

«МН»: О решении секретариата Союза писателей по Солженицыну и его произведениям уже известно. Скажите, вы волновались, когда шли на него?

С. З.: Нисколько. Я не волнуюсь, когда мне совершенно ясна линия моего поведения. В данном случае мне только следовало объяснить, что делал и делает «Новый мир» для возвращения Солженицына советскому читателю. Рано или поздно это должно было произойти. Правда, чем позже, тем хуже.

«МН»: В секретариате СП разные люди, оказалось, однако, что тут они единодушны.

С. З.: Да, полное единодушие. Ни одного голоса против. Вопрос назрел, откладывать его было нельзя. И в заграничных поездках, и дома последнее время бывают дни, когда приходится разговаривать с тремя-четырьмя корреспондентами различных газет и журналов. А вопросы одни и те же: когда произведения Солженицына увидят свет на его Родине? «Новый мир» несколько раз давал анонс: вот-вот, очень скоро... И каждый раз нас возвращали на исходные позиции.

«МН»: Почему? Трудно признавать свои ошибки!

С. З.: Трудно признавать крупные ошибки. Солженицын — явление. Одна биография делает его человеком исключительным. Он прошел все испытания, которые могут выпасть на долю человека нашего времени: война, заключение, тяжелейшая болезнь, изгнание... Он все пережил. А те, кто мало пережил, кто не воевал, не сидел, не скитался по чужим домам, могут его просто не понять... Его биография и его талант (может быть, гениальность) таковы, что они позволили писателю давно увидеть смысл вещей так, как мы начинаем видеть его только сейчас.

«МН»: И сейчас осознаем свои потери.

С. З.: Жизнь писателя после его отторжения от Родины не подтвердила мрачные пророчества. Солженицын не стал политиком, не стал собирать вокруг себя какие-то противостоящие силы. Он не изда-

ля — и юридическое, и моральное. «Архипелаг» сыграл особую роль в его судьбе, роковым образом определил его высылку за границу. Теперь настало время автору еще раз сыграть свою роль по отношению к этому произведению. Это логично.

избавить рукопись от неточностей. Их, кстати, очень немного.

«МН»: В газетах появлялись сообщения, что все дела по изданию своих произведений Солженицын поручает вести редакции «Нового мира», сотруднику редакции Вадиму Борисову и вам.

нием к журналу выпустить собрание сочинений Солженицына, не полное, но достаточно представительное. На секретариате СП достигнута договоренность, что издательство «Советский писатель» издаст «Архипелаг ГУЛАг» целиком.

«МН»: Солженицын знает, что состоялось решение секретариата СП!

С. З.: Не могу сказать. Думаю, что знает, секретариат ведь велся открыто.

«МН»: Захочет ли писатель приехать в СССР!

С. З.: Мне трудно говорить о его намерениях. Наша переписка носила деловой характер. Мы с ним и по многим позициям, и по складу характера довольно разные люди. Тем с большим уважением и почтением я к нему отношусь. Меня всегда поражала его абсолютная бескомпромиссность. Однако все расхождения, все разногласия должны быть отброшены, когда речь идет о талантах — Солженицыне, Любимове, Ростроповиче. То, что они в свое время покинули страну, — большое несчастье и для страны, и, вероятно, для них самих, но я понимаю, что такому человеку, как Солженицын, — немолодому, со сложившимися привычками — тяжело менять уклад жизни... Впрочем, я бы не хотел вести разговор в качестве его душеприказчика. У меня нет к этому никаких оснований. Солженицын — абсолютно самостоятельный человек. Это — грандиозная личность.

Так или иначе, но если бы я увидел его в стенах нашей редакции, это было бы для меня и, думаю, для всего нашего редакционного коллектива событием огромного значения.

Очень хочется, чтобы это так и было.

Беседу вел
Владимир ШЕВЕЛЕВ.

Сергей ЗАЛЫГИН:

Начинаем с «Архипелага» — такова воля автора

тель «Колокола», он издатель собственных произведений.

«МН»: Наверное, неуютно сейчас чувствуют себя люди, которые с таким рвением, так злобно травили писателя...

С. З.: Я бы не стал их вспоминать. Многие действительно не понимали, что творят. Такой был у них тогда кругозор, такая идеология... Если даже кто-то и сейчас «против», меня это не волнует — пусть их. Решение о возвращении Солженицына — самая серьезная и благотворная акция Союза писателей за последнее время. Мы сами сможем себя уважать. Это не на словах, а на деле будет способствовать консолидации писателей, всех деятелей культуры.

«МН»: Вы начинаете публикацию произведений Солженицына с «Архипелага ГУЛАг». Почему?

С. З.: Такова воля автора. Он не раз повторял: я очень хочу печататься у себя на Родине, но хочу начать с «Архипелага». Если бы не это условие, советский читатель стал бы читать Солженицына в «Новом мире» раньше, еще в прошлом году. Но таково, повторяю, право писате-

За последнее время появилось много воспоминаний, публикаций документов, художественных произведений, которые разрабатывают тему репрессий в отечественной истории. Тема волнует. Я думаю, что появление «Архипелага» поможет обществу дальше продвинуться в осмыслении пройденного пути.

«МН»: «Новый мир» собирается печатать «Архипелаг» с сокращениями!

С. З.: Солженицын не претендовал на то, чтобы напечатать книгу полностью, — она огромная, 90 авторских листов. Он сам назвал главы, которые хотел бы увидеть опубликованными в первую очередь. По согласованию с автором мы печатаем примерно треть — таким образом, чтобы читатель получил достаточное представление о книге. Внутри глав сокращений не будет. Стоит добавить, что в свое время в ходе работы над «Архипелагом» автор не имел возможности пользоваться всеми архивами, нужными ему документами. Редакция, готовя текст к печати, постаралась

С. З.: Да. Соблюдение этого требования, я думаю, поможет избежать ошибок, издательского произвола, предупредит нарушения авторского права. Добавлю: естественный интерес к творчеству писателя может вызвать ажиотаж, кому-то захочется доказывать особую причастность к популярной личности — у меня есть основания выразить подобные опасения. Хотелось бы, чтобы издатели и журналисты проявили тут сдержанность и такт.

«МН»: Кто такой Вадим Борисов!

С. З.: Сотрудник редакции, заместитель заведующего отделом прозы. Солженицын общался с ним и раньше, испытывает к нему доверие.

«МН»: Что последует за «Архипелагом»!

С. З.: Мы надеемся, что 1990 год будет своего рода «годом Солженицына». В «Новом мире» готовятся к публикации роман «В круге первом», повесть «Раковый корпус», кое-что из небольших произведений писателя. Намереваемся приложе-